

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Проведено исследование подходов к определению отечественными и зарубежными учеными категории «кластер» с позиции его институциональной природы, установлены характерные признаки территориально-отраслевого объединения как института и институции рыночной экономики.

Ключевые слова: кластер, институциональная природа кластера, институциональная среда кластера, характерные признаки кластера как институциональной категории.

Постановка проблемы. Сетевой характер развития социально-экономических систем, повышение значения инфраструктурных элементов в формировании инновационного потенциала региональных экономик обусловили необходимость пересмотра роли отдельных институциональных образований в обеспечении конкурентных преимуществ территории. Институциональный характер рыночных отношений в экономике, активная роль отдельных институтов и институций в обеспечении взаимосвязей между элементами бизнес-сетей способствовали учету тенденций их развития при выборе стратегии поведения участников рыночных взаимодействий.

Использование положений теории кластеров при организации предпринимательской деятельности в регионе и определении приоритетных направлений инновационного развития социально-экономических систем позволяет учесть роль каждого из участников бизнес-сетей в обеспечении сбалансированных экономических преобразований. Без сомнения, объединение предприятий на основе кластерных технологий, которое получило широкое применение в экономиках как развитых, так и развивающихся, является одним из проявлений институциональных отношений. Институциональная природа кластеров обусловлена, в первую очередь, тем, что их появлению на определенной территории должны предшествовать ряд социально-экономических предпосылок, способствующих объединению предприятий в бизнес-сети и налаживанию взаимоотношений с органами власти региона. С другой стороны, возникновение кластеров приводит к изменению экономического поведения участников рынка, определяет потребность создания новых элементов инфраструктуры, способствует выявлению «точек экономического роста территории» и, в конечном итоге, выведению экономики региона на качественно новый уровень.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы институциональной природы кластеров рассматривались в работах как отечественных, так и зарубежных ученых, в частности, для целей исследования были проанализированы работы [1–22]. Проведенный анализ показал, что в научной литературе наблюдается двойное толкование роли территориально-отраслевых объединений в рыночных преобразованиях: как институтов и как институций социально-экономических систем. Отсутствие четкого разделения относительно целесообразности применения каждого из подходов, необходимость установления характерных признаков каждой из дефиниций определили актуальность и обусловили выбор темы работы.

Цель статьи состоит в исследовании подходов к определению отечественными и зарубежными учеными категории «кластер» с позиции его институциональной природы, установлении характерных признаков территориально-отраслевых объединений как институтов и институций рыночной экономики.

Изложение основного материала с обоснованием научных результатов. Исследование кластеров как институциональной категории, по нашему мнению, позволяет по-новому пересмотреть роль каждого из участников территориально-отраслевого объединения в формировании совокупного потенциала региональной экономики как открытой социально-экономической системы. Роль власти как одного из участников кластера рассматривается не только как регулятора экономического поведения субъектов хозяйствования на определенной

территории, но и активного участника рыночных отношений; формирование различных форм государственно-частного партнерства и сотрудничества позволяет определить наиболее приемлемый инструментарий косвенной поддержки для экономики региона. Исследование предпринимательского сектора как участника кластера и других форм бизнес-сетей не ограничивается только поиском резервов повышения уровня его доходности; важным становится изучение источников проявления интеграционных и синергетических отношений при условии сохранения и приумножения конкурентных преимуществ каждого из участников. Институции в регионе перестают рассматриваться исключительно как один из элементов рыночной инфраструктуры и превращаются в важную составляющую инновационного потенциала социально-экономической системы.

Рассмотрим более подробно экономическую сущность понятия «кластер», которая отражена в работах отечественных и зарубежных ученых, и попытаемся проанализировать различные научные взгляды с позиции институциональной экономики. Как нами отмечалось в работе [1], среди ученых-экономистов нет единого мнения относительно трактовки таких дефиниций, как «институция» и «институт». Также нет однозначного научного толкования кластеров как институций или институтов рыночной экономики. Отличия в объяснении и использовании в научной и специальной литературе понятий кластерной теории затрудняет применение теоретических определений в методологии науки, правовом и экономическом полях научных исследований, а также их использование в практической экономике.

Понятие «кластер» характеризуется достаточно большим количеством подходов к пониманию его сущности, экономического содержания, и объяснения с точки зрения институциональной теории. Отдельные авторы рассматривают кластер так: «система поставщиков, производителей, потребителей, элементы промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимодействующих в процессе создания добавочной стоимости» (М. Портер [2, с. 262]), «сплав предприятий и учреждений, которые сотрудничают» (В. Прайс [3, с. 10]), «эффективный способ и система взаимодействия, постоянного делового общения территориально и экономически родственных участников» (С. Соколенко [4, с. 19]), «локализованная составляющая отрасли, которая ограничена территориально» (А. Воронов [5, с. 38]), «общность фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности» (А. Юданов [6, с. 25]), «сложные самоорганизующиеся социальные структуры, ориентированные ... на потенциал и бренд региона» (В. Тарасенко [7, с. 83]), «термин, который в экономике ассоциируют с конкурентоспособностью и государственной политикой, а также инновациями, высокими технологиями» (А. Шаститко [8, с. 27]).

В этом случае кластер определяется преимущественно как институция: через взаимодействие человеческого капитала, поиск общих интересов, различные формы сотрудничества, то есть через правила поведения и конструктивного диалога, которые в конечном счете могут предоставить дополнительные конкурентные преимущества. Кроме того, в упомянутых определениях прослеживаются такие важные факторы институций, как использование преимуществ организационного ресурса, схем кооперации среди бизнеса и элементов рыночной инфраструктуры, мотивационных механизмов межсубъектного взаимодействия участников кластера, а также формирование правил и положений по созданию территориально-отраслевых объединений с инновационными приоритетами развития региона как социально-экономической системы.

Целый ряд других исследователей определяют кластер преимущественно как объединение, то есть организации, а точнее новые институты экономической системы хозяйствования, которые начали появляться под влиянием институциональных изменений в экономике, формирования новых элементов институциональной среды, развития процессов глобальной конкуренции и т.д. В этих определениях базовым признаком кластеров является объединение отдельных элементов (составных частей) в единое целое для реализации определенной функции или определенной цели с ориентацией на потребителя. Например, кластеры рассматриваются как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний» (М. Портер [2, с. 205]), «территориально-отраслевые добровольные объединения предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти» (М. Войнаренко [9, с. 31]), «добровольные объединения фирм в определенной сфере предпринимательства» (С. Соколенко [10, с. 19]), «объединение по территориальному признаку похо-

жих, связанных между собой, взаимодополняющих предприятий» (Е. Безвужко [11, с. 19]), «добровольное объединение уже действующих предприятий любых отраслей экономики, связанных общими целями» (Г. Семенов [12, с. 128]), «группа взаимосвязанных компаний, территориально находящихся рядом, и связанных с ними организаций» (Л. Федулова) [13, с. 115], «индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей» (Ж. Мингалева [14, с. 100]), «особый вид организационно-хозяйственного объединения, зачастую территориально локализованного» (А. Позднякова [15, с. 140]) и др.

По словам Ю.А. Ульянченко, концепция кластера как института постиндустриальной информационной экономики должна стать инструментом управления инновационной экономикой на основе локализации и интеграции, необходимой для эффективного использования преимуществ глобализации и информатизации. Особое значение для концепции кластера имеет институциональное понимание интеграции. Межотраслевая и межрегиональная интеграции, а не исключительно отраслевое, технологическое и кооперационное разделения труда определяют в современных условиях конкурентоспособность экономической системы. Кроме того, автор отмечает, что концепция кластера как социально-экономического института должна базироваться на согласовании интересов и сотрудничестве различных агентов, а не только на их конкуренции. Кластер как социально-экономический институт компенсирует растущий в условиях глобализации уровень неопределенности социальных процессов, создает специфическое информационное пространство, которое формирует экономические субъекты с новыми мотивациями, развивает многомерность экономического пространства. Поэтому цель его создания должна заключаться не в максимизации прибыли его участников, а в создании условий и предпосылок, организационных и социальных возможностей для устойчивого развития региона, согласования интересов участников кластера [16].

Как и любая другая институциональная категория, кластер имеет несколько присущих только ему признаков, которые одновременно позволяют идентифицировать его как институциональное понятие. Выявление этих признаков требует использования таких важных положений:

- кластер проявляется через взаимодействие человеческого капитала. Именно человеческий ресурс является той основой, которая обеспечивает поиск общих интересов и развитие различных форм сотрудничества среди органов власти региона, предприятий и учреждений. Заинтересованность в реализации конструктивного диалога и необходимость в создании дополнительных конкурентных преимуществ побуждает участников регионального экономического взаимодействия к формированию кластеров;

- кластер реализует свой потенциал через использование преимуществ организационного ресурса. Налаживание горизонтальных и вертикальных схем кооперации среди предприятий малого и среднего бизнеса и элементов рыночной инфраструктуры на определенной территории позволяет, с одной стороны, построить эффективные каналы создания добавочной стоимости, с другой – сохранить мотивационные механизмы среди участников межсубъектного взаимодействия и приумножить их конкурентные преимущества;

- кластер является составной региональной инновационной системы, соответственно, стратегия развития территориально-отраслевого объединения должна быть взаимосогласованной с инновационными приоритетами социально-экономической системы.

Различное сочетание рассмотренных положений и учета их институциональной природы позволило отечественным ученым обосновать возникновение новых институтов в экономике региона, которые обладают различными формами межсубъектного взаимодействия. Например, О.А. Черная считает институциональный механизм приоритетным механизмом управления развитием человеческого капитала в современных условиях, который действует путем создания и регулирования внутренней институциональной среды предприятия, и при этом учитывает влияние внешней институциональной среды [17]. Л.И. Федулова, И.Г. Яненко исследуют организационный ресурс государственно-частного партнерства [18], М.В. Одрехивский рассматривает методологические аспекты организационного проектирования инновационных предприятий [19].

На наш взгляд, определенные положения тесно переплетаются также с концепцией «5 И» – необходимых условий возникновения кластера, которые одновременно являются признаками территориально-отраслевого объединения с позиции его институциональной природы:

- «инициатива», «интерес» и «информация» являются формами проявления взаимодействия человеческого капитала;
- «интеграция» обеспечивается через использование преимуществ организационного ресурса кластера;
- характер «инноваций» должен соответствовать стратегии инновационного развития региона [20].

Рост интереса к институциональной природе кластера наблюдаем в работах И.А. Чикаренко и Т.М. Качалы. Например, И.А. Чикаренко при изучении основ формирования национальной инновационной системы отмечает, что кластеры являются действенным институциональным механизмом реализации стратегических приоритетов инновационной деятельности Украины. Основную задачу создания кластера как инфраструктурного элемента национальной инновационной системы автор видит в реализации селективной инновационно-инвестиционной стратегии, которая должна быть имплементирована в крупные национальные (региональные, муниципальные) инвестиционные программы и проекты, которые рассчитаны на длительный период и охватывают все стадии определенного технологического цикла (проекта) [21]. По мнению Т.М. Качалы, новой, действенной формой эффективного управления учреждениями может стать институциональный кластер, который представляет собой объединение на определенной территории похожих, связанных между собой взаимодополняющих институций. Такие объединения призваны обеспечить повышение конкурентоспособности экономики определенной территории и страны в целом на основе инновационного развития. Создание институциональных кластеров, по мнению автора, призвано обеспечить согласованность, комплексность и системность стратегии институционально-экономического реформирования, которая наряду с экономическими сдвигами обеспечит социальные, политические, правовые и другие преобразования на основе изменений в индивидуальном и общественном сознании, психологии, этике, морали [22].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенный анализ показал, что сущность толкования понятия кластеров находится одновременно в двух плоскостях институциональной теории: с одной стороны, кластеры могут существовать как определенные влиятельные институции, которые формируют правила взаимодействия и сотрудничества представителей бизнеса, власти и отдельных институциональных структур рыночной экономики преимущественно на региональном уровне, а с другой – они могут действовать и как новые институциональные образования (группы, корпорации, ассоциации, другие объединения), которые естественно или искусственно появляются или создаются для решения конкретных задач по производству конкурентоспособной инновационной продукции для формирования центров экономического роста определенного региона или даже страны. Однако какой бы вариант деятельности кластеров не был избран, в каждом из случаев должна быть достигнута главная цель возникновения территориально-отраслевого объединения – содействие инновационному развитию региональной экономики и приумножению ее конкурентных преимуществ.

Список использованной литературы

1. Войнаренко М.П. Кластери в інституційній економіці: монографія / М.П. Войнаренко. – Хмельницький: ХНУ, ТОВ «Тріада-М», 2011. – 502 с.
2. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Вильямс, 2001. – 495 с.
3. Прайс В. Людська поведінка: фактор у прикладній економіці / В. Прайс // Перспективні дослідження. – 1999. – № 2. – С. 3–16.
4. Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Украинский контекст / С.И. Соколенко. – К.: Логос, 2002. – 646 с.
5. Воронов А. Кластеры – новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции / А. Воронов // Маркетинг. – 2002. – № 5. – С. 37–43.
6. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб.-практ. пособие / А. Ю. Юданов. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», ГНОМ-ПРЕСС, 1998. – 384 с.
7. Тарасенко В. Стратегии развития территориальных кластеров / В. Тарасенко // Экономические стратегии. – 2011. – № 11. – С. 82–92.

8. Шаститко А.Е. Кластеры как дискретная структурная альтернатива управления трансакциями / А.Е. Шаститко // Научные исследования экон. ф-та МГУ. Электронный журнал. – 2009. – № 1. – Т. 1. – С. 26–43.
9. Войнаренко М. Концепція кластерів – шлях до відродження виробництва на регіональному рівні / М. Войнаренко // Економіст. – 2000. – № 1. – С. 29–33.
10. Соколенко С.І. Кластери в глобальній економіці / С.І. Соколенко. – К.: Логос, 2004. – 848 с.
11. Безвушко Є. Кластери та їх роль у відродженні економіки Поділля / Є. Безвушко // Перспективні дослідження. – 1999. – № 2. – С. 17–23.
12. Семенов Г.А. Національний кластер – новий шлях для прискорення економічного та інноваційного зростання України / Г.А. Семенов, О.С. Богма // Вісник економічної науки України. – 2006. – № 1. – С. 127–133.
13. Федулова Л.І. Концептуальні засади державної регіональної промислової політики в умовах інноваційного розвитку / Л.І. Федулова // Стратегічні пріоритети. – 2008. – № 1 (6). – С. 112–119.
14. Мингалева Ж. Кластеры и формирование структуры региона / Ж. Мингалева, С. Ткачева // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С. 97–102.
15. Познякова О.І. Кластери як результат трансформації власності в системі інноваційних структур / О.І. Познякова // Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». – 2010. – № 8 (668). – С. 135–141.
16. Улянченко Ю.О. Інституціональні фактори інноваційного розвитку регіонів на основі кластерного підходу / Ю.О. Улянченко // Електронний ресурс. – Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Pubupr/2010/2010-2/.../06.pdf
17. Чорна О.А. Інституціональний механізм розвитку людського капіталу підприємств / О.А. Чорна // Научный вестник ЧГМА. – 2010. – № 1 (6Е). – С. 428–434.
18. Федулова Л.І. Організаційний ресурс державно-приватного партнерства в умовах подолання наслідків кризи / Л.І. Федулова, І.Г. Яненкова // Наукові праці. – Т. 109. – Вип. 96 – С. 57–60.
19. Одрехівський М.В. Методологічні аспекти організаційного проектування інноваційних підприємств / М.В. Одрехівський // Регіональна економіка. – 2000. – № 3. – С. 88–93.
20. Войнаренко М.П. Кластери як полюси зростання конкурентоспроможності регіонів / М.П. Войнаренко // Економіст. – 2008. – № 10. – С. 27–30.
21. Чикаренко І.А. Теоретико-правові засади формування національної інноваційної системи в Україні / І.А. Чикаренко // Публічне адміністрування: теорія та практика. – 2010. – № 2 (4). – 19 с.
22. Качала Т.М. Сучасні проблеми інституційного розвитку України / Т.М. Качала // Вісник економічної науки України. – 2009. – № 2. – С. 48–49.

Проведено дослідження підходів до визначення вітчизняними та зарубіжними науковцями категорії «кластер» з позиції його інституційної природи, встановлено характерні ознаки територіально-галузевого об'єднання як інституту та інституції ринкової економіки.

Ключові слова: кластер, інституційна природа кластера, інституційне середовище кластера, характерні ознаки кластера як інституційної категорії.

A study of approaches to the definition of domestic and foreign scientists in the category of «cluster» from the perspective of its institutional nature and characteristics of established territorial and sectoral associations as an institution and the institutions of market economy.

Key words: cluster, the institutional nature of the cluster, the institutional environment of the cluster, the cluster characteristics of both the institutional category.

Надійшло до редакції 14.05.2012.